

А. Б. Гехт, И. А. Цвериднашвили

**ИЗ ИСТОРИИ АКАДЕМИЧЕСКОГО РАСИЗМА
В ШВЕЦИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX в.:
ОСНОВНЫЕ ВЕХИ НАУЧНОЙ КАРЬЕРЫ
ХЕРМАНА ЛУНДБОРГА**

На фоне насыщенного грандиозными историческими событиями XX века шведская история являет собой своего рода оазис относительной тишины и спокойствия. Действительно — это скандинавское королевство не участвовало в мировых войнах, его не сотрясали революции, и даже масштабные социальные и экономические преобразования носили исключительно мирный характер и всегда сопровождались вполне искренней поддержкой большинства населения. Во многом удивительные благосостояние и стабильность, присущие шведскому обществу второй половины XX — начала XXI вв., опираются на базис социал-демократических реформ, направленных на создание в стране социального государства всеобщего благосостояния, «народного дома».

Однако за фасадом успешно воплощённых социал-демократами в жизнь социальных инноваций порой можно найти не самые афишируемые эпизоды, которыми нередко любят пользоваться во внутриполитической борьбе оппоненты социал-демократической партии. И если основной из этих эпизодов — противоречивая внешняя политика Швеции накануне и во время Второй мировой войны — достаточно широко известен за пределами этой страны и подробно изучен в том числе и отечественными учёными, то второй — феномен создания и функционирования в Швеции первого в мире Государственного института расовой биологии — в отечественной историографии не представлен и фактически впервые становится объектом профильного исследования. Собственно ключевым этапам создания и функционирования этого органа и посвящена настоящая статья, призванная в числе прочего стать отправной точкой для дальнейшего, более подробного изучения поднятой проблемы.

Как известно, в течение XIX века демографическая ситуация в Европе претерпела масштабные изменения. В результате распространения вакцин и постепенного улучшения качества питания сократилась детская смертность и увеличилась продолжительность жизни, что повлекло за собой заметный рост численности населения. Темпы индустриализации возрастали и несли за собой дополнительные изменения в образе жизни значительной части европейцев. Новая волна урбанизации привела к невиданной прежде концентрации населения в городах и фактически коренной смене традиционного образа жизни, что порой порождало закономерные негативные оценки современников.

Параллельно шли и существенные сдвиги в научном подходе к изучению человека как биологического вида. Выход в свет труда Чарльза Дарвина «О происхождении видов» породил жаркие дискуссии о развитии и становлении человека, которые только усиливались благодаря посвященным феномену наследственности работам австрийского биолога и ботаника Грегора Иоанна Менделя. Под влиянием этих и прочих трудов во второй половине XIX века в передовых европейских странах, Великобритании и Франции, началось достаточно широкое изучение круга вопросов, получивших обобщённое название «расоведения», а в Швеции же известных в виде понятия «расовая биология» (шв. *rasbiologi*).

У истоков этого термина находится деятельность шведского учёного первой половины XIX столетия Андерса Ретциуса, профессора анатомии в Каролинском институте. В своих трудах он, исходя из формы черепа, разделил человечество и, в свою очередь, шведский народ, на два основных типа — долихоцефальных и брахицефальных людей. Своей теорией он пытался определить причины, которые объясняли бы скрытые конфликты между двумя человеческими «расами» в Швеции: долихоцефальными, к которым относились северные европейцы, — «предприимчивые и воинственные», и славянами, людьми восточноевропейского происхождения — брахицефальными, — которые согласно его точке зрения были пассивны и консервативны. Благодаря своим исследованиям, Андерс Ретциус и его сын Густав фактически создали основу для развития расовой биологии как «науки» в Швеции¹.

Закономерно, что когда людей, живущих в одном и том же месте, делят на две разные группы с разными характеристиками, якобы определёнными биологически, свойства одной группы начинают считаться желательными, а другой — нежелательными. Интересно, что несколько устаревшее в наши дни шведское слово «*välboren*» — буквально «хорошо родившийся», а скорее «правильного происхождения», — во многом совпадает по вкладываемому значению с понятием «евгеника», введённым в оборот британским исследователем Фрэнсисом Гальтоном в 1883 г.

Именно Ф. Гальтон в Великобритании и его коллега Альфред Плётц в Германии содействовали распространению трактовки евгеники как учения о том, как «отделить зерно от плевел» и «облагородить» человека².

Масштабные социальные трансформации, происходившие в передовых странах Западной Европы, вызвали особое беспокойство среди привилегированных социальных групп и находили особую поддержку в среде консервативных политиков. Возникал актуальный вопрос: могут ли новые идеи о распространении демократических порядков действительно стать возможными, когда между людьми существуют большие физиологические и интеллектуальные различия? Фактически, изучение рас и сама расовая биология предлагали заинтересованным в этом лицам научные аргументы о возможности и даже необходимости разделения общества на «лучших» и «худших» людей, с точки зрения возможных последствий для нации. Перспективу ухудшения её групповой наследственности из-за распространения не самого лучшего генофонда в условиях стремительного роста городского населения, сосредоточенного на сравнительно небольших территориях, можно было преподнести как научно обоснованную позицию.

Швеция, в которой процессы индустриализации и урбанизации шли с опозданием в сравнении с передовыми европейскими странами, не оставалась в стороне от описанных выше обсуждений и прений. Их результатом стало появление в 1909 г. вдохновлённого аналогичной немецкой организацией Шведского общества в поддержку расовой гигиены (шв. *Svenska sällskapet för rashygien*), занимавшегося популяризацией и распространением положений, вынесенных в название самого сообщества³.

Движущей силой этого общества была группа из ученых и политиков, придерживавшихся различных политических взглядов, но единых в двух основных вопросах: стремлении основать исследовательский институт вопросов расовой биологии и учредить на государственном уровне законы о возможности в стране принудительной стерилизации. Задуманное удалось осуществить: Государственный институт расовой биологии был основан в 1922 г., а первый закон о стерилизации принят в 1934 г.⁴ Отметим, что оба решения не были инициативой какой-то одной политической силы, а в целом принимались квалифицированным большинством парламентариев относящихся к различным фракциям, поэтому современные попытки различных политических партий критиковать социал-демократов за принятие подобных решений следует воспринимать в контексте шведской внутривнутриполитической полемики.

Главой и несомненным центром Государственного института расовой биологии стал медик, исследователь и преподаватель Херман Лунд-

борг (1868–1943), посвятивший свою жизнь идеям расовой биологии и стремлению воплотить их на практике. Придерживавшийся крайне консервативных и националистических взглядов, сам себе он давал следующую весьма показательную характеристику: «Лишенный чувства юмора с «арийской внешностью», «имеющий трудности почти со всеми и всеми, являющийся воплощением непонятого гения, в постоянной борьбе с глупостью и неразумностью»⁵.

Наиболее полно и подробно Х. Лундборг выразил свои взгляды в брошюре «Опасность дегенерации», опубликованной в 1922 г. Рассматривая рост городов как проблему и выводя из неё увеличение межклассовых различий и противоречий, он также в негативном ключе видел будущее развитие общества, где развитие технологий приведёт к безработице. Однако в своих рассуждениях Лундборг шёл куда дальше обычной консервативной ностальгии по идеализированному аграрному прошлому, но приходил к следующим выводам: «...добросердечные мужчины и женщины не редко помогают физически и психически больным людям, которые потом размножаются и передают свою неполноценность по наследству новому потомству, которые, в свою очередь, обременяют общество»; «следует избегать смешения рас, поддерживать сельское хозяйство, остановить урбанизацию, препятствовать эмиграции, и только тогда будет создана благоприятная среда для исследований в области расовой биологии»; «никогда хорошая окружающая среда не может сама по себе произвести плохих или негодных людей, например, цыган или негров, также, как и сделать лучше самые нижние слои в культурных обществах, например, опытных преступников, бродяг, душевнобольных»⁶.

Несомненное сходство и даже родство идей Х. Лундборга с идеологией немецких нацистов в начале 1920-х гг. в силу их малой популярности в Германии и за её пределами ещё не было заметно и не препятствовало получению им бюджетных средств на проведение различных исследовательских работ. На протяжении 1920-х гг. он и его сотрудники развернули активную деятельность, находившуюся на стыке антропологии, этнографии и социологии. В наши дни в фондах исследовательской библиотеки Уппсальского университета хранится до 12 000 фотографий, сделанных в ходе экспедиций сотрудников Государственного института расовой биологии по стране. Во время поездок по Швеции сотрудники института часто обращались к местному священнику или к учителю народной школы с просьбой помочь в проведении опросов и проведении фотографирования местных жителей. Также активно к делу привлекались военная служба, как правило, рядовые солдаты. Участникам процедуры часто обещали копию их собственного портретного снимка в качестве вознаграждения⁷.

Некоторые люди на снимках обнажены, некоторые представлены в народных костюмах. Эти фотографические материалы лежали в основе аргументации Х. Лундборга и его коллег, утверждавших, что физический облик народа должен находиться в центре идеологии расового мышления. Именно поэтому им было необходимо найти и запечатлеть физические черты, соответствующие облику классического «идеального» шведа.

Как отмечает научный сотрудник Уппсальского университета Ульрика Щелман, «что больше всего меня удивило, когда я работала с этими фотографиями, так это наивная связь между внешностью, расой и характером [выводимая Х. Лундборгом и его сотрудниками. — *Авт.*], ведь все эти люди были объединены только их внешностью. Это правда чистый расизм, как я могу резюмировать»⁸.

Анализ фотографий, сделанный в институте, не был аналитическим, а лишь количественным и описательным, в духе традиционной физической антропологии XIX века. Обработка фотографий заключалась в том, чтобы разделить Швецию на разные расовые регионы, исходя из роста исследованных людей, размера их черепа, цвета волос и глаз. Люди были отсортированы на три расовых типа: североευропейский, восточнобалтийский и лапландский. Они, в свою очередь, делились на подкатегории и накладывались друг на друга, исходя из более мелких характеристик и особенностей.

В опубликованных по итогам проведенной работы института материалах второй половины 1920-х гг. можно почерпнуть, что доля людей со светлыми волосами в Швеции составляла 72,7%, с рыжими 3,3% и т. д. Типично шведский лицевой индекс равнялся 91,3% по принятой сотрудниками Х. Лундборга модели исчисления. Доля шведов со вздернутым носом насчитывала 27,5%, а люди, имеющие нос с горбинкой, составляли 17,4%. Даже цвет глаз определялся количественно: 47,4% — голубоглазых, 19,3% — имеющие серые глаза и т. д.⁹

Однако эти собранные, отсортированные и изданные материалы имели чёткое политическое послание: расовые и иностранные черты связаны с преступностью и социальными проблемами. Это явно следует из кратких подписей к изображениям: «Социально неустойчивая женщина. Представительница метисов», «Мужчина — метис. Преступник», «Метис. Преступник»¹⁰.

В свою очередь, как отмечает Ульрика Щелман, «североευропейские индивиды по большей части выглядят здоровыми и сильными, в то время как представители других рас представлены людьми, которые выглядят не так хорошо. Североευропейский тип внешности также представлен в более изящно оформленных изображениях, в отличие от, например, саамов, которых изображали небрежно»¹¹.

Подобные утверждения встречали разный отклик, однако преимущественно он был негативным. На страницах одной из крупнейших шведских газет «Dagens Nyheter» либеральный политический деятель и журналист Торстен Фогельквист активно выступал против деятельности Института как по идеологическим, так и по научным соображениям. Будучи горячим противником нацизма, постепенно набиравшего всё большую популярность в Германии, Т. Фогельквист утверждал, что Х. Лундборг занимался обманом и впустую растрачивал налоговые средства, занимаясь лженаукой. С горькой иронией он заявлял: «Самая интересная новость заключается в том, что, с точки зрения расовой биологии, отсутствие любви к родине, безбожие, индивидуализм и эгоизм представляются явлениями дегенерации или ее симптомами»¹¹².

Рассуждения о том, что любовь, симпатия и общие интересы должны заменяться расовыми биологическими соображениями, согласно которым только полноценно здоровые особи могут размножаться и, в перспективе, вообще иметь право на жизнь, отрицались не только либеральной общественностью: идеи измерения ушей, носов и лиц казались довольно нелепыми для значительной части шведского общества. Однако Х. Лундборг был готов к общественной полемике и имел в запасе аргументы, с которыми трудно спорить: согласно его точке зрения, поскольку к числу владельцев «Dagens Nyheter» относится известная в Швеции династия предпринимателей еврейского происхождения Бонниер, материалы, публикуемые на её страницах, однозначно служат интересам международного еврейства¹³.

Развернувшаяся по вопросу деятельности Государственного института расовой биологии общественная дискуссия примерно совпала по времени с двумя связанными друг с другом масштабными внешними событиями: началом в 1929 году сильнейшего экономического кризиса и приходом к власти в Германии нацистов. Лишившись значительной части финансирования из-за сокращения социал-демократическим правительством государственных ассигнований на деятельность института и превратившись в объект постоянной критики, в своей деятельности Х. Лундборг окончательно отошёл от исследовательской деятельности (последние несколько лет он посвятил явно предвзятому изучению саамов) и погрузился в продолжительные дразги — как с коллегами по академической среде, которые открыто сомневались в научной ценности расовой биологии, так и с собственными сотрудниками.

Имевшиеся прежде планы — к примеру, создание на базе Института большой библиотеки и, в конечном итоге, музея расовой биологии, — реализованы не были, как по причине постоянного сокращения финансирования со стороны парламента (в чём Лундборг, естественно, видел про-

иски международного еврейства), так и из-за распыления этим некогда способным человеком своих сил на незаслуживающие того цели и проекты. В результате в 1935 г. поборник расовой гигиены, к этому времени открыто симпатизировавший немецким нацистам и проводимой ими политике, был вынужден уйти на пенсию¹⁴.

Его приемник на посту главы института, медик Гуннар Дальберг (1893–1956), не только не поддерживал расовую концепцию Х. Лундборга и планировал исследовать проблемы наследственности без какого-либо расового подтекста, но и публично выступал как против нацистской идеологии, так и против попыток как-либо увязать её с генетикой. В результате, под его руководством, с середины 1930-х годов институт начал заниматься исследованиями медицинской генетики, превратившись в классическое исследовательское научное заведение.

Уже во время Второй мировой войны, после публикации прежних наработок института, подготовленных ещё во времена его руководства Х. Лундборгом, Г. Дальберг подверг структурированной критике прежнюю деятельность института и в частности заявил, что «расовая биология — продукт национальных предрассудков и не имеет ничего общего с наукой»¹⁵. Позднее его книга «Наследие и раса» (шв. «*Ärv och ras*»), которая затем была издана в Великобритании (анг. «*Race, reason and rubbish*»), а в 1947 г. и в Германии (нем. «*Vererbung und Rasse*»), где её издание стало частью плана союзников по денацификации немецкого общества¹⁶. Вскоре после смерти Г. Дальберга, в 1958 г., Государственный институт расовой биологии как самостоятельное научно-исследовательское заведение был упразднён, переименован в Институт медицинской генетики и стал функционировать при Упсальском университете¹⁷. Так завершилась история первого в мире официального учреждения, призванного заниматься расовой биологией.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Rowley-Conwy P. From Genesis to Prehistory: The Archaeological Three Age System and its Contested Reception in Denmark, Britain, and Ireland. Oxford, 2007. P. 120–121.

² Stigler S. M. Darwin, Galton and the Statistical Enlightenment // Journal of the Royal Statistical Society, Series A, 2010. P. 469–482.

³ Rasbiologin i Sverige // <http://www.levandehistoria.se/fordjupning-rasbiologi/kapitel-1-rasbiologins-bakgrund> (дата обращения 10.08.2018).

⁴ Broberg G. Statlig rasforskning. Lund, 1995. S.47–48.

⁵ Hagerman M. Käraste Herman. Rasbiologen Herman Lundborgs gåta. Stockholm, 2015. S. 177–182.

⁶ *Lundborg H.* Degenerationsfaran och riktlinjer för dess förebyggande. Stockholm, 1922. S. 18–19; 21–23.

⁷ *Broberg G.* Statlig rasforskning. S. 61–62.

⁸ En meningslös sortering av människor // <http://fof.se/tidning/2012/8/enmeningslos-sortering-av-manniskor> (дата обращения: 20.05.2020).

⁹ *Lundborg H.* Befolkningsfrågan ur rashygienisk synpunkt: Den svenska bondeklassens betydelse. Sala, 1929. S. 88–79, 121–22.

¹⁰ Ibidem.

¹¹ En meningslös sortering av människor.

¹² Познакомиться с публикациями на шведском языке можно в электронном архиве газеты: https://arkivet.dn.se/sok/?searchTerm=herman+lundborg&fromPublicationDate=1922-12-23&toPublicationDate=1939-12-31&sortType=OLDFIRST&phrases=herman_lundborg&show=20 (дата обращения 20.05.2020).

¹³ *Broberg G.* Statlig rasforskning. S.72.

¹⁴ Ibidem.

¹⁵ *Dahlgren E.* Farfar var rasbiolog: en berättelse om människovärde igår och idag. Stockholm, 2005. P. 191–192.

¹⁶ Ibid. P. 195.

¹⁷ Rasbiologin i Sverige. Более подробно о деятельности Государственного института расовой биологии см.: *Техт А. Б.* Академический расизм в Швеции в первой половине XX века: создание и деятельность Государственного института расовой биологии // Научный диалог. 2020, № 1. С. 288–302.

ЛИТЕРАТУРА

Dahlgren E. Farfar var rasbiolog: en berättelse om människovärde igår och idag. Stockholm: Wahlström & Widstrand, 2005. 319 s.

Hagerman M. Käraste Herman. Rasbiologen Herman Lundborgs gåta. Stockholm: Norstedts, 2015. 402 s.

Lundborg H. Degenerationsfaran och riktlinjer för dess förebyggande. Stockholm: Norstedt, 1922. 30 s.

Lundborg H. Befolkningsfrågan ur rashygienisk synpunkt: Den svenska bondeklassens betydelse. Sala, 1929. 130 s.

Rowley-Conwy P. From Genesis to Prehistory: The Archaeological Three Age System and its Contested Reception in Denmark, Britain, and Ireland. Oxford: Oxford University Press, 2007. 384 p.